

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА СВЯЩЕННОГО ДЕРЕВА «ТОПОЛЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ РУСТЕМА КУТУЯ

М.В.Небольсина, кандидат филологических наук

Образ священного дерева пронизывает все виды искусства и культуры древности, выступая как центральный образ мироздания, связывающий воедино человеческие поколения и поддерживающий непрерывные традиции.

Трудно назвать хотя бы один период художественного развития культуры, где бы ни встречалась тема священного дерева. Известно, что уже во французской пещере Ляско (XV тыс. до н.э.), в так называемой, Шахте мертвеца, присутствует древо: в сцене смертельно раненного человека быком появляется его изображение – как тоненькой вертикальной веточки, на которой сидит птица (душа, по мнению большинства ученых-искусствоведов). Этот факт заставляет думать, что древо участвует в ритуале воскрешения умершего и что оно проникло в искусство из реальной жизни.

С VIII века до н.э. в каждом греческом святилище было свое чтимое дерево, вокруг которого развивался культ. У всех деревьев были свои корни: ива в святилище Геры на о. Самос, дуб Зевса в Додоне, лавр Аполлона в Дельфах, платан Менелая в Аркадии и др. Об этом свидетельствуют многочисленные античные источники (Гомер, Геродот, Теофраст, Плутарх, Павсаний и др.).

У многих европейских народов (греков, римлян, германцев, кельтов и др.) существовал культ священных рощ или деревьев, чаще всего таким деревом был дуб. Такой же культ дерева существовал в древности у кавказских, азиатских и африканских народов.

Современная новогодняя елка с нарядными украшениями – это остаток традиции поклонения священному дереву, на которое в качестве жертвоприношения вешали кусочки ткани, ленты и т.п.

По представлениям предков татарского народа, на ветвях священного дерева сидят божества. Этому дереву приносили жертву, приходили к нему за помощью и советом. Вероятно, поэтому, по мнению Р.Х.Шаряфетдинова,

на татарских кладбищах высаживают большое количество деревьев, так как считается, что они, шелестя листьями, восхваляют Аллаха. «Агач башы тэсбих итэ» – «вершина дерева восхваляет Всевышнего»¹.

Восхищенное поклонение, почитание деревьев встречаются практически у всех народов и восходят своими традициями в далекое прошлое. Все древние цивилизации мира прошли через веру в так называемое «Космическое древо», или «Древо жизни», «Древо рода» – символ всего живого.

К примеру, в поэме XIII века Кул Гали «Кысса–и Йусуф» («Сказание о Йусуфе») основатель рода Йакуб отождествляется с раскидистым высоким деревом, а его двенадцать сыновей – с двенадцатью его ветвями².

Упоминание о «древе рода» встречается в литературе разных народов. Например, в романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...» люди, узнав о смерти единственного сына героя, утешают: «Ветка обломалась – не беда, главное, чтобы ствол чинары остался цел», где сын – обломавшаяся от ствола – отца и матери – ветка³.

Башкирский писатель Мустай Карим в повести «Долгое-долгое детство» вспоминает старый дуб, росший рядом с его домом, и отождествляет его со стволом жизни своей семьи: «...но дерево уже не дерево, а моя Старшая Мать... незыблемый ствол этой жизни, и потому стоит она спокойно и надежно, будто неведомы ей печаль и страдания, старение и смерть, только мягкая улыбка на лице...»⁴.

Дерево само по себе – природная примета динамического роста, жизненной силы, сезонной смерти и регенерации. Символика конкретного дерева, разумеется, во многом определяется его породой. Так, дуб является обозначением мощи и долголетия, персик – бессмертия, олива – мира. Пальма, пальмовая ветвь издавна является знаком победы, осина – предательства, а кипарис – эмблемой смерти и печали.

Символом высоты человеческого духа, его стремления к свободе и счастью является тополь.

Согласно Павсанию, спартанскому полководцу эпохи греко-римских войн, тополь занес из Эпира в Грецию Геракл, а по римской легенде, герой украсил голову ветками тополя после того, как убил великана Какоса в его логове на Авентинском холме в Риме. Ото лба Геракла исходил такой жар, что изнанка листьев побелела.

По другому древнегреческому мифу, боги превратили в тополь плачущих по убитому брату нимф, поэтому листья у тополей всегда грустно шелестят.

Индейцы считают, что многие их современные беды случились оттого, что они недостаточно уважали одно из своих священных деревьев – канадский тополь.

У бурят тополь – священное дерево. Тополиными дровами запрещалось топить печки и жечь костры.

Проживающие на северо-западе Китая уйгуры поклонялись тополи. Если им во время поездки верхом по пустыне случалось увидеть дерево, то они обязательно слезали с лошади и совершали поклонение ему.

Тополь аристократически строен и прям. Его статность, устремленность ввысь являются его отличительной чертой – не случайно он становится одним из любимых, священных, образов в творчестве Рустема Кутуя. Поэт сравнивает его с кораблем двора, находит для него поэтические определения:

«лунный тополь... морозно светел», он «струится ввысь великолепен», уходит «ввысь трубой». «Взвихренные мятежно» листья тополя он сравнивает с дымом, который ветер подбрасывает вверх «как яблоки».

Трепетание тополиных листьев создает непрерывно меняющуюся окраску, словно само дерево то светлеет, то темнеет, благодаря тому, что листья тополя имеют двойную структуру: снаружи листья блестяще-зеленые, будто отполированные, с внутренней стороны – матово-серебристые. Постоянное трепетание листы, открывающей то темную поверхность, то светлую изнанку, указывает как бы на двойственность самой жизни, на то, что изнутри она радостнее, светлее, чем снаружи.

Струящееся серебро тополя и золото луны зеркально отражаются друг в друге и создают невероятный эффект горящей в небе свечи:

*Час осени... Приходит дивный час.
Стихает ветер, и за красной баней
Высокий тополь – чистая свеча –
Струит негаснущее пламя*⁵.

Лунный тополь для Рустема Кутуя не просто поэтический образ – это волшебное дерево, которое, как машина времени, переносит его в прошлое.

Стоит только ему закрыть глаза, потереть рукой старую шершавую кору, прошептать сокровенные слова, и он снова возвращается в старый двор на улице Комлева:

«Старый тополь рос на нашем дворе, морщинистый, одинокий. Умирили ветви, оставляя листья земле, но из древесной мощи выходили новые зеленые лезвия с клейкими листочками и горькой корой. Погибшие сухие сучья срубали, но тополь продолжал жить в какой-то мучительной, непостижимой жажде устремления вверх к сияющим небесам»⁶.

Тополь встречал Рустема каждое утро с самого его рождения, здоровался, подрагивая веточками, вытягивался вверх. В пору весеннего цветения от его клейких почек исходило горьковатое благоухание. Дерево было словно живое существо – к нему Рустем прибегал в трудные моменты и в минуты радости, во время принятия серьезных решений и в минуты печали:

*Доверься тополю.
И пальцы перемазав
Зеленым клеем, напиши пером
Того, чего нашепчет разум.
Не вырубил подвоя топором*⁷.

Рустем Кутуй словно срастается с тополем. Он чувствует свое родство с ним, ощущает себя его ветвью, начинает шуршать листьями, и у него получается! Тополь отвечает Рустему на зов и подкрадывается к нему поближе, цепляясь ветвями за раму.

«–Наклонись ко мне, дерево! – прошу я. И оно покорно скользит по стеклу...»

Ночью он точно ощупывает стену дома, протягивается во всю ширь. Должно быть, думаю я, ищет пути ко мне – щели в камнях»⁸.

Прошли годы. Тополь спилили, и просторный пенёк, оставшийся жить на земле, ещё долго бережно хранил свои годовые кольца. Они постепенно гасли, тускнели, уходя воронкой в глубину земли, забирая с собой старые тайны.

И жизнь своих героев Рустем Кутуй нередко связывал с жизнью тополя. Например, в рассказе «Старый тополь» по соседству с главным героем, Ильей, растёт дерево, которое под своими корнями хранит тайну подземного хода. Эти старые корни намертво сплелись, как ржавые змеи. Они торчат из земли, а сквозь поросшую мозолями шершавую кору выбивается клейкая молодая листва. Она тянется, как в молодости, к небу, выпуская молодые ветки с зелеными листочками. По утрам Илья здоровается с тополем: гладит рукой его бугристую кору, проводя пальцем по клейким от зеленого терпкого сока листочкам и вдыхая их запах. Тополь радостно встречает своего

друга шелестом листвы. Но проходит время, умирает Илья. А следом умирает и тополь... Так прервалась связь, связывавшая человека и дерево.

Прошло время. Давным-давно снесен старый флигель на улице Комлева, заасфальтирован и застроен дворик его детства, выкорчеван огромный пенёк, на месте которого рос «высокий тополь – чистая свеча». Но, воображаемый, он «пронзает, охватывает все мое существо, стоит передо мной жив-невредим. Он пережил сам себя, отбросил обветшалую древесность и превратился в некий условный символ, разгадывать смысл которого вряд ли возможно, не поранив коры жизни...»⁹.

Воображаемый тополь, который долгие годы простирал свои ветви над целым массивом жизни Рустема Кутуя белым восходящим пламенем листьев, стал своеобразным символом творчества, живущим в его произведениях.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

- 1 Кул Гали «Кысса–и Йусуф». – Казань: Таткнигоиздат, 1985. 251 с.
- 2 Кутуй Р. Книги. Лист земли. – Москва. Современник, 1980. С.176.
- 3 Кутуй Р. Страна моя – детство. Рассказы и повести. – Москва: Советская Россия, 1978. С.16.
- 4 Кутуй Р. Песня вечерняя. – Казань: ТКИ, 1993. С. 63.
- 5 Кутуй Р. Узелки на древе. Такая жизнь. – Казань: ТКИ, 1986. С. 85.
- 6 Кутуй Р. Белое пламя лунного тополя // Казань. – 1993. – № 1.
- 7 Топоров В.Н. Древо жизни. Мировое древо / Мифы народов мира. – М., 1980.
- 8 Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. Период античной литературы. – М., 1936.
- 9 Шарьяфетдинов Р.Х. О мотиве «Древа/Дерева» в контексте тюркских литератур. Материалы Всероссийской научно–практической конференции «Проблемы филологии народов Поволжья». – М. – Ярославль: Ремдер, 2010. С. 281–282.

Сведения об авторе: Небольсина Маргарита Викторовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Музея-мемориала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Национального музея Республики Татарстан, заслуженный работник культуры РТ, член Союза писателей РТ, e-mail: mvnebolsina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена истории развития образа священного дерева в культуре народов на примере творчества Р.Кутуя.

Ключевые слова: Священное дерево, тополь, Рустем Кутуй.

Abstract: The article is devoted to the history of the image development of the sacred tree in the culture of peoples by the example of R. Kutuy.

Keywords: Sacred tree, poplar, Rustem Kutuy.